

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ

УКРАДЕННАЯ РОССИЯ

**ИСПОЛЬЗУЕТ ЛИ ПУТИН
ОПЫТ СТАЛИНА
И БЕРИИ?**

Политические расследования

Сергей Кремлев

**Украденная Россия. Использует
ли Путин опыт Сталина и Берии?**

«Алисторус»

2013

УДК 355/359
ББК 63.3

Кремлев С.

Украденная Россия. Использует ли Путин опыт Сталина и Бериин? / С. Кремлев — «Алисторус», 2013 — (Политические расследования)

Сергей Кремлев – российский писатель и публицист, автор нескольких десятков книг на исторические и актуальные политические темы. Свою новую книгу Сергей Кремлев посвятил глубокому анализу прошлого и настоящего России. Автор подробно останавливается на политической обстановке, экономике и культуре путинской России, приводит факты о вопиющей коррупции и воровстве на всех уровнях власти. В отличие от других публицистов, рассуждающих о бедах России, Сергей Кремлев предлагает конкретные пути для выхода из глубокого кризиса, которые могли бы стать программой действий для патриотических сил.

УДК 355/359
ББК 63.3

© Кремлев С., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

От автора	6
Часть 1. Как у нас украли Россию	8
Россия, которую «они» потеряли	8
Как начиналась наша Россия	11
Как у нас украли Россию	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Кремлёв

Украденная Россия. Использует ли Путин опыт Сталина и Берии?

Ведь не с бухты-барахты лег на обштинную Россию ельцинский олигархат – бесчеловечная людоедская система. Лег и держится на итьках по сей день. Все более укрепляясь, наглея и дожесывая страну. Михаил Полторанин, бывший активный соратник Ельцина, его министр печати и информации

© Кремлёв С., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

От автора

Я хотел написать эту книгу давно и давно выбрал для нее название, которое, как, очевидно, понял уже читатель, отсылает его к названию фильма Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли».

Летом 1993 года я случайно оказался на встрече с Говорухиным и вступил тогда с ним в спор, насколько это было возможно для человека из зала. До моей первой книги «Россия и Германия: сравнить!» было еще почти десять лет, и какой-то там Брезкун (даже не «какой-то там Кремлев») на долгое внимание «мэтра» рассчитывать не мог.

Тем не менее, довел я тогда Говорухина до белого каления. А сказал-то всего лишь, что почитаемые им Андрей Сахаров и Солженицын – это государственные и социальные преступники, и сам Говорухин – из их же компании. Прав же он в том, что его, Говорухина, роль в событиях последних лет была существенно более скромной по сравнению с ролью этих двух выдающихся разрушителей СССР, поэтому он сам совершил социальные преступления намного меньшего масштаба, чем они. Но говорю я это не для того, чтобы его обвинить... Что было – то было. Однако не пора ли понять, что разрушение СССР – процесс неестественный и надо как можно быстрее начать процесс собирания? И что в этом Говорухин и ему подобные могут быть полезны – если покаются и начнут искупать преступления делом.

И сказано-то было мной не так уж много, а «мэтр» взвился и, как мне потом передавали, заявил, что никогда ранее не сталкивался с таким жестким оппонентом...

Грустно все это.

С того дня прошло уже почти двадцать лет, я написал и издал немало книг, и, в основном, это были исторические исследования. И хотя в каждом из них я выводил читателя на проблемы сегодняшнего дня, ощущалась настоятельная необходимость сказать более подробно о своем взгляде на настоящее и будущее.

Сейчас я это и делаю, хотя и в этой книге не избегаю исторической ретроспективы. Но это, на мой взгляд, и есть верный подход. Ведь, если вдуматься, будущее начинается не в настоящем, а в прошлом. Кто-то метко заметил однажды, что будущего вообще нет, а есть настоящее, вытекающее из прошлого.

Наше настоящее, которое каждый день преобразуется в будущее, устраивает сегодня мало кого. Но, к сожалению, мало кто пока согласен и с классической мыслью Маркса о том, что философы лишь различным образом объясняли мир, в то время как необходимо изменить его.

Да, на одном объяснении мира далеко не уедешь, мир надо изменять. Но чтобы его изменить, его надо понять.

Так что же мы уже поняли?

Ну, уже вроде бы ясно, что та Россия, которая у нас есть сегодня, нам не нужна.

А какая нужна?

Что ж, моя книга как раз об этом и говорит. Она объясняет наше прошлое и предлагает то возможное будущее, которое, при желании, может стать для нас уже настоящим.

Причем сразу надо сказать, что в недавнем прошлом Россия умудрилась в очередной раз упустить свой исторический шанс. Я имею в виду то, что в конце 2011 года достаточно было поголовно проголосовать на думских выборах против «Единой России», чтобы в стране почти сразу изменилось бы многое.

Или, во всяком случае, многое почти сразу же прояснилось бы.

Но проголосовать против «Единой России» надо было повсеместно и дружно, проголосовать так, чтобы самый продажный и самый ельциноидный Центризбирком не смог приписать

этой «партии чиновников» то парламентское большинство, которое в результате декабрьских выборов 2011 года официально осталось у «Единой России»...

Увы, не вышло...

И страна теперь оказывается во все более «болотной» ситуации, которую лишь усугубило избрание президентом Владимира Путина.

Иными словами, мы все более теряем Россию, а нам ее надо отыскать.

И мы все ее ищем.

Отыщем ли?..

Сергей Кремлев (Брезкун)

13 октября 2012 года

Часть 1. Как у нас украли Россию

Россия, которую «они» потеряли

Если верить Говорухину и прочим адвокатам царской России, которую они «потеряли», то Россия до 1917 года (и уж точно – до 1913 года) была просто-таки сказочной страной...

Там якобы правили мудрые (или, как минимум, неглупые) государи, а народ жил если не на берегу молочных рек с кисельными берегами, то уж и не так бедно и скучно, как «при большевиках»...

Что ж, начнем с нескольких слов правды о той России, по которой плачут говорухины... Правда же заключается в том, что царизм развалил страну уже к началу 1917 года.

В 1914 году царизм втянул Россию в разорительную войну, чуждую национальным интересам, а к концу 1916 года государственный долг царской России составлял 64 миллиарда золотых рублей (более 50 процентов национального достояния!). Внешние долги «тянули» на 16 миллиардов, причем 9 миллиардов (три государственных бюджета) были долгами краткосрочными.

Бездарные «временные» «правители» за полгода своего «правления» положение лишь усугубили и к царским долгам прибавили новые. «Россия, вероятно, была бы заложена иностранным банкам», – писал американец Б. Хоппер в 30-е годы.

Вот от чего спас Россию Ленин, дав ей шанс на свободу, независимость и всестороннее развитие.

Ленин и большевики не обещали народу молочных рек в кисельных берегах, а прямо говорили, что Россия находится в состоянии разрухи и надо много работать, чтобы ее преодолеть. Ленин писал:

«Война дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу – организовываться, дисциплинироваться... Учиться работать – эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянёт каждый мускул...»

Вот как говорили с народом большевики.

И только большевики могли поднять Россию с давно пролежанного бока и прочно поставить ее на ноги.

* * *

Иногда подтверждение этой мысли находишь весьма неожиданным образом... В русской сатирической литературе есть недооцененное, но самобытное и даже, в некотором отношении, одинокое (если не считать Салтыкова-Щедрина) имя – Пантелеймон Романов. Писатель умный и едкий, он и до 1917 года, и после 1917 года был склонен к описанию исключительно отрицательных черт русского национального характера, но не потому, что не любил Россию, а именно потому, что любил ее и хотел, чтобы она развивала великие черты своего национального характера, изживая отвратительные.

В 1916 году – до революции – Пантелеймон Романов опубликовал грустно точный этюд «Русская душа». Там главный герой, профессор Московского университета Андрей Христофорович Вышнеградский, приезжает в гости к брату Авениру в деревню.

И вот что говорил Пантелеймон Романов устами своего героя:

«Ты знаешь, когда оглянешься кругом и видишь, как вы тут от животов катаетесь, а мужики сплошь неграмотны, дики, и тоже, наверное, еще хуже вашего катаются, каждый год горят и живут в грязи, когда посмотришь на все это, то чувствуешь, что каждый уголок нашей бесконечной земли кричит об одном: о коренной ломке, о свете, о дисциплине, о культуре...»

Романов не был большевиком, но то, что он писал до революции, очень созвучно, как видим, мыслям большевика Ленина, высказанным уже после революции.

Об уровне развития дореволюционной России можно судить и по воспоминаниям американского профессора Сэмюэля Харпера (1882–1943), изучавшего Россию более сорока лет и впервые приехавшего к нам в 1903 году.

После поездки в Тверскую губернию, уже после революции 1905–1906 года, Харпер писал:

«Крестьяне в деревнях жили поистине примитивной жизнью... Это было мое первое знакомство с русской деревней, и... впечатление было весьма гнетущим...».

А вот более поздние записи:

«В деревнях всегда была опасность подцепить какую-нибудь болезнь. Клопы и блохи были обычным явлением... Ездили мы и по районам, где была распространена холера в слабой форме. Меры предосторожности против кожных болезней и сифилиса не всегда носили эффективный характер, что причиняло беспокойство...»

Так жили социальные «низы» России.

Что же до «верхов», то можно привести иной пример. Харпер, как корреспондент американских газет, вместе с представителем Ассошиэйтед Пресс Бичем Конджером присутствовал на придворной церемонии в Петергофе по случаю женитьбы шведского кронпринца на великой княжне Марии, племяннице царя. Когда Харпер и Конджер вернулись в столицу, Конджер коротко сказал: «Это было ужасное сборище слабоумных».

Но эти слабоумные обладали огромными богатствами, владели всей Россией. А, к тому же, сами были по отношению к Европе провинциалами и воспитали – даже не прилагая к тому усилий – чувство провинциализма в русских образованных кругах, откуда оно в уже предельно искаженном виде просачивалось в народные низы.

Оборотной стороной общественного провинциализма было неумное национальное высокомерие. Концентрированной его формулой было спесивое: «Что русскому здорово, то немцу – смерть». Это был не патриотизм, а «квасной патриотизм».

Русская умница Суворов говорил и чувствовал иначе: «Где олень пройдет, так и русский солдат пройдет. Где олень не пройдет, и там русский солдат пройдет!» В этих словах не было спеси, но было высокое чувство национального достоинства, не доступное ни русским купчикам средней руки, ни охотнорядским приказчикам.

* * *

В начале XX века на среднего жителя Российской империи приходилась в день одна чайная ложка сахара! Крестьянин сахара не видел вовсе. В докладе Пятому съезду уполномоченных объединенных дворянских обществ 1909 года его автор В. Гурко писал:

«Вывоз хлеба происходит не от недостатка, а от нужды, происходит за счет питания населения. Наш народ, как известно, вынужденный вегетарианец, то есть мяса почти никогда не видит».

При царе хлеба вывозили много за счет голодного брюха крестьянина, а не за счет крупного товарного производства зерна. Когда началась Первая мировая война, эта слабость русского сельского хозяйства проявилась очень быстро. И не большевики, а царское правительство 29 ноября 1916 года впервые ввело понятие «принудительная продразверстка», выпустив постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража».

Чтобы понять правоту Ленина и спасительность для России большевизма, достаточно знать, как оценивал ситуацию такой выдающийся сын России, как Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864–1928), крупнейший металлург России.

В 1924 году в частном письме за границу он писал:

«...Я потерял во время революции буквально все, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем не менее я ни на минуту не сомневаюсь, что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч, и проч. есть благо. Больна была вся нация, от поденщика до министра, от нищего до миллионера – и, пожалуй, интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ. Она была распространительницей этой заразы лени и лодырничества».

Как говорится – умри, лучше не скажешь. А говорухины и иже с ними все рассусоливают о «России, которую они потеряли»... Что ж, сейчас они ее нашли, но в результате они у нас нашу Россию украли.

Настоящую Россию – от прибалтийских земель до мыса Дежнева и от Памира до русской приполюсной зоны, у нас украли.

Украли не ту лубочную, в действительности никогда не существовавшую Россию, по которой проливал слезы Станислав Говорухин и ему подобные. У нас украли реальную Россию, которая с 1922 года по 1991 год существовала как Союзное Советское Социалистическое государство. Даже такой ненавистник России, как советник президентов США Збигнев Бжезинский, не отрицал, что СССР был новой исторической формой существования России.

Как начиналась наша Россия

Обращусь еще раз к авторитетному мнению Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло, относящемуся к временам начала строительства нашей – народной – России. В 1924 году он писал:

«Главы революции, конечно, знали, куда они шли, и теперь медленно, но неуклонно жмут и жмут публику, заставляя лодырей работать. Трудна их задача, так трудна, что надо удивляться их терпению и выдержке. Процесс длительный, мучительный, но необходимый. От благополучного его разрешения зависит, останется ли Россия самодержавным государством или сделается, к восторгу наших «друзей», колонией и цветной расой, навозом для процветания культурных народов».

Вот как оценивал старый русский металлург суть Великой Октябрьской социалистической революции. Но и тогда – в первые годы новой России, и сейчас – почти сто лет спустя на Ленина, на его идеи и его дело выливались и выливаются ушаты грязи.

Кто-то грязнит Ленина, отрабатывая антисоциальный заказ, кто-то – не от большого ума. Бывший член КПСС и бывший крупный партийный журналист Михаил Полторанин об исторической роли и значении Ленина пишет так: «Юрист Владимир Ульянов (Ленин)... создал ГУЛАГ и утопил пол-России в крови...»

Здесь нет и слова правды.

Владимир Ленин спас Россию, и это доказывает не только жизнь Ленина, но и его смерть.

Россия хоронила Ленина так, как она никогда не хоронила никого ни до, ни после, кроме второго великого народного вождя – Сталина. В лютые январские морозы 1924 года на пути похоронной процессии от Горок до Москвы стояли десятки тысяч людей, сотни тысяч проходили перед гробом, а десятки миллионов плакали.

Ленинский призыв дал России 250 тысяч новых коммунистов, а в 1924 году билет члена ВКП(б) означал для простого человека не привилегии, а дополнительные обязанности и новую ответственность.

Любая хула на Ленина – лжива. Правда же заключается в том, что Ленин увел Россию от судьбы полуколонии, если не колонии Запада. Внешние долги, образовавшиеся за время Первой мировой войны, никакой иной судьбы капиталистической России не оставляли.

Вот почему Грум-Гржимайло писал в 1924 году и так:

«Железный закон необходимости заставляет нас учиться работать, и мы выучимся работать. А выучимся работать – тогда будем и богаты, и культурны. Тогда мы благословим революцию и забудем все то горе, которое она принесла нам с собой.

Я считаю современный строй исторически необходимым для России. Империя Романовых воспитала в русском народе болезнь, которая кончилась взрывом – революцией. Современное правительство медленно, но неуклонно ведет русский народ к выздоровлению. Лечение всегда мучительно, лекарство всегда горько, но надо его принимать и делать то, что приказывает доктор.

Я всегда боялся, что иностранное вмешательство помешает русскому народу исцелиться от той болезни, которою заболел русский народ под глупым управлением последних Романовых. Как ни горько нам приходится, я вполне уверен в том, что переживаемые нами бедствия сделают нас великим и смелым, культурным народом-тружеником».

Грум-Гржимайло писал это в частном письме, а Ленин писал в «Правде» о том же для всей страны:

«Идти вперед, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать... над созданием дисциплины и самодисциплины, организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил – таков путь к созданию

мощи военной и мощи социалистической. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

* * *

Ленинская программа строительства новой России укладывалась в четыре слова: «Индустриализация, коллективизация, культурная революция». В начале 20-х годов это было смелой мечтой, смелой настолько, что английский писатель-фантаст (!) Герберт Уэллс назвал Ленина в 1920 году «кремлевским мечтателем».

Однако мечты Ленина уже через полтора десятка лет (и даже раньше!) стали реальностью в СССР Сталина.

Вот свидетельство со стороны. В ноябре 1932 года американский либеральный журнал «The Nation», издававшийся в Нью-Йорке с 1865 года, писал:

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения... Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов...

Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин, телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магнезит, апатиты, йод... и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни. Колхозы строят дома, хлева, свинарники... Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает «мыслить машинами». Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

Это – индустриализация, причем – только ее начало. К 1941 году Советская Россия изменилась неузнаваемо и мощно по сравнению с собой же десятилетней давности.

Коллективизация...

Без коллективизации сельского хозяйства было невозможно накормить новую индустриальную страну. Частник, кулак, накормить ее не мог, да и не хотел.

Американец доктор Эмиль Джозеф Диллон немало покочесил по свету, жил в России с 1877 по 1914 год, преподавал в российских университетах, ездил по стране, имел широкие знакомства от аристократов и министров до революционеров. Русского кулака доктор Диллон оценивал так:

«Из всех человеческих монстров, которых я встречал когда-либо за время путешествий, я не могу назвать другого такого же злобного и отвратительного, как русский кулак».

Кратко и точно.

Царский неудавшийся «реформатор» Столыпин видел опору старого строя как раз в кулаке. Что же до Сталина, то даже историк-эмигрант Георгий Федотов в январе 1936 года писал:

«Сталин широко распахнул дверь в жизнь практикам-профессионалам... Подлинная опора Сталина – это тот класс, который он сам назвал «знатными» людьми... В этот новый правящий слой входят... чекисты, командиры Красной Армии, лучшие инженеры, техники,

ученые и художники страны... Новый советский патриотизм есть факт, который бессмысленно отрицать. Это есть единственный шанс на бытие России».

В этом и была сила Сталина – в новых людях, в массе российских патриотов высшей формации – советских патриотов.

А сами эти патриоты стали возможными в результате огромной преобразующей культурной и воспитательной работы большевиков и всех здоровых сил новой России.

Культурная революция в России стала третьей точкой опоры новой власти. Только новые, образованные и развитые люди могли строить новую могучую страну.

* * *

Успехи новой России – при всех ее ошибках и просчетах, неизбежных в грандиозном и небывалом деле – были очевидными. За счет чего можно было добиться этого в еще недавно полуразрушенной двумя войнами, полуразграбленной интервентами и слабо развитой стране? Кто сделал это возможным?

В свое время, в реальном масштабе времени, этими вопросами удивленно задавался весь мир. А большевики не скрывали секрета своих успехов, раз за разом публично разъясняя, что народ, избавивший себя от разлагающего и разобщающего влияния частной собственности, народ, работающий не на хозяина, а сам ощутивший себя хозяином, способен на сказочные свершения в фантастически короткие сроки.

Вполне реальные перспективы были при этом еще более захватывающими и головокружительными.

Эпоха Сталина обеспечила Русской Державе величие, мощь и расцвет. И обеспечила не за счет террора и ГУЛАГа, не за счет заградительных отрядов и страха, а за счет доверия к созидательным, творческим силам народа, во главе которого стоял Сталин.

Сила Сталина и сила советского патриотизма проявились уже в годы социалистической реконструкции России, но особенно ярко показали себя эти две силы в годы войны. Тогда были едины не только народ и армия, но и народ и власть.

25 июня 1945 года на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы Сталин произнес тост, который нам надо знать и помнить:

«...Я хотел бы выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился – и кончено.

Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это – скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это – люди, которые держат нас, как основание держит вершину.

Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей!»

Это говорил Вождь народа с гордостью за народ.

После смерти Сталина у России было все, чтобы подниматься «все выше, и выше, и выше», как пелось в «Марше авиаторов». Однако, в России, увы, нередко бывает и так: «Что имеем, не ценим, потерявши – плачем»...

Не ценя достигнутого, не заботясь о том, что есть, народы СССР и не подозревали, что замышлен, продуман и запущен в дело план постепенной кражи народной России у ее народа.

Реализация этого плана растянулась на почти сорок лет – не так просто было украсть российскую Державу у ее народов.

Но «процесс, – говоря словами Михаила Горбачева, – пошел», и шел он по нарастающей.

Внутри пока что мощной и здоровой державы постепенно создавались центры будущей немощи и болезней.

Как у нас украли Россию

Социально-историческая лестница, выстроенная в СССР в эпоху Сталина, позволяла народам СССР подниматься лишь вверх – к все большей государственной мощи, ко все более изобильной, умной и наполненной жизни самых широких масс.

Эпоха Сталина не охватила и четверти века – она длилась с конца 20-х по март 1953 года. За эти годы Россия преобразилась – этого не может отрицать никто, не впадая в злостное историческое невежество.

В 1929 году началась первая пятилетка, но тогда страна была еще на распутье – над планами Сталина смеялись многие даже внутри страны, не говоря уже о внешнем мире.

Смеяться перестали очень скоро, а достаточно быстро многие начали плакать.

Я имею в виду не только репрессии в руководящих слоях СССР – в большинстве своем обоснованные. Нет, тогда плакали и внутренние враги России, и западные денежки, затраченные на заговоры внутренних врагов, и те, кто выделял эти денежки извне на подрывную работу в России.

В задачи этой книги не входит подборный анализ той эпохи – я, как и ряд других объективных исследователей, предпринимал его не раз в моих прошлых книгах. Но замечу, к слову, что, когда говорят о репрессиях 1937–1938 годов, не задумываются над вопросом – как залили бы действительно массовой кровью страну разного рода заговорщики (прежде всего – троцкисты), если бы у власти в СССР оказались они?..

Увы, эпохе Сталина не суждено было длиться долго.

Третья пятилетка началась в 1938 году и должна была закончиться в 1942 году. Однако она была прервана войной, принесшей страдания и разруху.

С 1944 года началось восстановление разрушенного гитлеровцами и их (не забудем!) союзниками.

И лишь с конца 40-х годов Россия Сталина начала не столько восстанавливать, сколько – созидать новое.

А к концу 50-х годов эпоха Сталина закончилась (формально она закончилась еще раньше – на XX съезде КПСС в 1956 году).

* * *

СССР в эпоху Сталина рос и креп. Однако западная капиталистическая «элита» в своих действиях по разложению рабочего движения и социализма всегда руководствовалась принципом абвера (германской разведслужбы): «Отбросов нет, есть кадры».

И кадры «пятой колонны» внутри СССР начали подбираться задолго до начала Великой Отечественной войны. И подбирались они умно. У глобального капитала имелись и средства, и опыт, и образование, поэтому неопытный новый строй ошибался очень часто и, сам того не сознавая, порой бил по своим, ловко подставленным чужими.

Например, перед войной из Прибалтики в глубь страны были переселены потенциально опасные элементы – их выселяли не «миллионами», конечно, но десятки тысяч литовцев, латышей и эстонцев вынуждены были место жительства сменить. Однако после прихода немцев в Литве, Латвии и Эстонии коллаборационистов оказалось в достатке, потому что скрытые враги Советской власти проникли прямо в органы этой самой власти, и некоторые их честные соотечественники пострадали в 1940–1941 годах не «из-за Сталина», а из-за агентов влияния Запада.

Понятие «агент влияния» стало широко известным в постперестроечные времена, но сами агенты влияния были внедрены в партийно-государственные структуры новой России

уже на заре Советской власти. Сталинский тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения СССР к коммунизму был абсолютно верен.

Менялись формы классовой борьбы, однако не менялась ее цель со стороны элиты – сохранение власти этой «элиты», невозможной при мировом социализме.

Когда социализм был лишь теорией, народы надо было разлагать, чтобы социализм не стал реальностью.

Когда социализм стал реальностью, народы надо было разлагать, чтобы ликвидировать социализм как строй, как новую форму государственности... Этим Запад и занялся в Советском Союзе (а также, естественно, и в странах социалистического лагеря) всерьез уже с 40-х годов прошлого века.

В результате, после смерти Сталина, в СССР все большую силу стали набирать два совершенно противоположных процесса.

С одной стороны, СССР успешно и впечатляюще развивался по всем направлениям, а генеральной целью страны было построение эффективного человеческого социалистического общества на принципах равноправия, дружелюбности и свободы образованного народа.

В стране бурно росли новые города – весь СССР был одной сплошной стройкой. Жизнь была лестницей в будущее, и эта социалистическая «лестница» вела Россию вверх и вверх.

Экономика ежегодно получала новые мощные комбинаты, заводы, фабрики, рудники. Наука – новые могучие исследовательские установки, компьютеры, самобытные научные кадры. Оборона – ракетно-ядерные вооружения.

Расцветали образование и культура – особенно большие успехи имел советский кинематограф 50-х – 60-х и даже 70-х годов. «Разные судьбы», «Максим Перепелица», «Весна на Заречной улице», «Карнавальная ночь», «Гусарская баллада», «Живые и мертвые», «Летят журавли», «Тишина», «Кавказская пленница», «Берегись автомобиля», «Семнадцать мгновений весны», «В бой идут одни старики» – эти и многие другие, разноплановые, но одинаково талантливые и согретые человечностью социализма фильмы пользуются популярностью даже в «России».

* * *

Советский Союз за неполное предвоенное двадцатилетие, с 1923 по 1941 год, совершил наиболее впечатляющий в мировой истории цивилизационный и экономический рывок.

Даже послевоенное «японское чудо» не идет ни в какое сравнение с «русским чудом» как по темпам и масштабам преобразований, так и в силу того, что Япония пользовалась, во-первых, помощью США; во-вторых, в японском обществе не было фактора вредительской и внешней подрывной деятельности (сильно осложнявшей наше развитие); в-третьих, Япония в период послевоенного экономического рывка не была обременена расходами на оборону.

Зато СССР накануне войны был вынужден до 40 % бюджета выделять на подготовку к отпору внешней агрессии, да и после войны оборонный бюджет был вынужденно большим. Тем не менее, СССР за все периоды своей мирной истории до «горбачевского» 1985 года только наращивал ВВП и свои всесторонние возможности.

В Интернете можно найти ссылки на данные бывшего советника В. Путина А. Илларионова о соотношении ВВП России (СССР) и США за период с 1885 по 2005 год. Итоговый график ясно показывает, что в Российской империи этот показатель (относительно уровня США) почти постоянно снижался, зато в период с 1929 по 1940 год – в годы первых сталинских пятилеток – наблюдался непрерывный впечатляющий рост.

Причем надо помнить, что царская Россия увязала во внешних долгах и ее экономика все более переходила в руки западных инвесторов, в то время как СССР создал и развил экономику, принадлежащую народам СССР.

Первые двадцать послевоенных лет развития СССР, с 1945 по 1965 год, были еще более впечатляющими, чем довоенные годы, особенно если помнить, что:

- в 1945 году почти вся Европейская часть СССР лежала в развалинах;
- сразу же после войны мы были вынуждены отвлекать огромные средства на оборонные цели (прежде всего – на создание ракетно-ядерного щита);
- Советскому Союзу не помогал никто, зато Советский Союз помогал многим, особенно – Китаю;
- развитие СССР уже тогда тормозили новая «пятая колонна», перерождающаяся часть руководства и глупость хрущевцев.

Даже второе послевоенное, «брежневское», двадцатилетие СССР, с 1965 по 1985 год, изменило страну в материальном и образовательном отношении резко к лучшему, хотя темпы роста ослабли. Все более сказывались подрывная экономическая «реформа» 1965 года, разложение советской «элиты» и работа «кротов» Запада в экономике.

В среднем же СССР в течение 63 лет, с 1922 по 1985 год, развивался в два раза быстрее, чем Соединенные Штаты, и только после привода к власти Горбачева кривая соотношения ВВП СССР и США сразу резко поползла вниз.

Известный блогер Сергей Лопатников, комментируя график А. Илларионова, пишет:

«Если за 18 довоенных лет положение СССР относительно американского уровня улучшилось втрое, то за 12 постгорбачевских лет душевой ВВП почти втрое упал. Страна вновь провалилась до «африканского» уровня в 18 % от душевого дохода США. Падение практически такое же, как в результате нападения Гитлера на СССР».

Забегая вперед, напомним, что интегральная ситуация в следующие 8 постгорбачевских (то есть – ельцинско-путинско-медведевских) лет лишь ухудшилась.

Реально «путинская» «экономика» идет все тем же путем развала, что и раньше.

Советский же Союз был все время на подъеме – если иметь в виду количественную сторону вопроса.

* * *

С другой стороны, в стране нарастали процессы скрытой качественной, системной деградации. Причем это были сознательно организуемые и поощряемые процессы, а генеральной целью был демонтаж социализма в СССР.

В 1958 году эмигрант Александр Уайт написал некое эссе. Вся точность и глубина его стали очевидными через тридцать с лишним лет – когда в России вовсю развернулась антисоциальная ельцинская вакханалия.

Уайт предупреждал, что Запад разворачивает против России самую настоящую войну на уничтожение, но теперь удары планируются не извне, а изнутри.

Так оно и происходило на деле.

Вначале – привилегии, потом – желание сохранить их, еще потом – желание сделать их прочными и наследственными, а это при социализме проблема. Поэтому жиреющая советская «элита» все завистливее поглядывала на Запад. А западные «селекционеры» выискивали потенциальных предателей, перерожденцев, иуд, ренегатов внутри образованных и руководящих слоев СССР более тщательно, чем в Канаде и США выискивают будущих хоккейных «звезд»...

С течением лет этот легион иуд, выстроенный в многоколонную «пятую колонну», постепенно уводил Россию с пути вверх. И мы все чаще не поднимались по «лестнице» социализма к новым высотам, а спускались по ней вниз, хотя она по-прежнему вела нас вверх.

Мы бы и поднимались вверх – если бы продолжали идти по этой «лестнице». Однако «элита» все более тащила нас вниз.

Такие вот дела.

Главное было – создать условия для загнивания. А когда гниение началось, оно захватило все потенциально гнилые участки социального организма.

Были агенты влияния, а были просто своекорыстные шкурники, карьеристы, лицемеры. В Компартию шли уже не за особой ответственностью перед народом и Родиной, а за будущим теплым местом, за сытно устроенной «жизнью».

Распевали: «Прежде думай о Родине, а потом – о себе», но уже о Родине не то что думали во вторую очередь, а вообще о ней не думали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.